

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11

¹Тарасова А. Н.

²Певная М. В.

³Телепаева Д. Ф.

**Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи
или факторы неучастия молодых волонтеров
в социальных проектах**

^{1, 2, 3}Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
улица Мира, дом 19, Екатеринбург, 620002, Россия
a.n.tarasova@urfu.ru
m.v.pevnaya@urfu.ru
daria.telepaeva@urfu.ru

Аннотация. Статья посвящена условиям формирования просоциальной активности молодого поколения россиян. При мобилизационном характере молодежной политики, направленной на вовлечение широкого круга российской молодежи в массовые социальные и культурные проекты, важно давать оценку процессам саморегуляции волонтерского участия в молодежной среде, анализировать адаптацию молодых людей и девушек к массовой событийной общественной повестке. Волонтерская деятельность молодежи рассматривается в логике формирования культуры волонтерства во взаимодействии добровольцев и организаторов социальных проектов. Культура волонтерского участия молодых россиян с точки зрения концепции социокультурной саморегуляции анализируется через изучение того, как молодежь встраивает или исключает добровольческую деятельность в свои жизненные планы. Авторы анализируют результаты социологического опроса молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет, проведенного в 2020 году (N=1105, выборка – квотная). Изучаются оценки молодых людей и девушек в отношении их участия в социальных проектах, которые они идентифицируют как лучшие и наиболее результативные. Выявляются характеристики организации данных проектов, которые оказывают влияние на намерения молодых волонтеров включаться в подобные проекты и продолжать заниматься волонтерской деятельностью в своем будущем. Исследование позволило выявить роль лидеров и инициаторов социальных проектов, чья активность оказывает определенное влияние на мотивацию и особенности волонтерского участия молодежи в социальных проектах. По результатам исследования обозначена проблема, связанная с нежеланием значительной части молодых волонтеров брать на себя ответственность, возможно сопряженным, с одной стороны, с их социально-психологическими характеристиками, с другой, – с условиями, которые создаются при проведении множества типовых массовых социальных проектов и акций для молодежи как потребителей молодежной политики.

Ключевые слова: молодежное участие; социальные проекты; волонтерство; молодежь; управление социальным участием

Благодарность: Статья подготовлена в рамках выполнения работы по государственному заданию вузу. Шифр проекта FEUZ-2022-0026.

Информация для цитирования: Тарасова А. Н., Певная М. В., Телепаева Д. Ф. Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи или факторы неучастия молодых волонтеров в социальных проектах // Научный результат.

Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 155-171. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11.

Research article

Anna N. Tarasova
Maria V. Pevnaya
Telepaeva D. Fedorovna

**Self-regulation of youth volunteer activities or factors
of non-participation of young volunteers in social projects**

^{1, 2, 3)}Ural Federal University,
620002, bld.19, Mira St., Yekaterinburg, Russia
a.n.tarasova@urfu.ru
m.v.pevnaya@urfu.ru
daria.telepaeva@urfu.ru

Abstract. The article is devoted to the conditions for the formation of the prosocial activity of the young generation in Russia. With the mobilization nature of the youth policy aimed at involving a wide range of Russian youth in mass social and cultural projects, it is important to assess the processes of self-regulation of volunteer participation in the youth environment and analyze the adaptation of young people to the mass social event agenda. The volunteer activity of young people is considered in the logic of the formation of a volunteering culture in the interaction of volunteers and organizers of social projects. The culture of volunteer participation of young Russians is analyzed through the study of how young people integrate or exclude volunteering in their life plans. The authors analyze the results of a sociological survey of young people in the Sverdlovsk region aged 14 to 24 years, conducted in 2020 (N=1105, the sample is quota). The assessments of young people and girls regarding their participation in social projects, which they identify as the best and most effective, are studied. The characteristics of the organization in these projects are revealed, which influence the intentions of young volunteers to be involved in such projects and continue to volunteering in their future. The study revealed the role of leaders and initiators of social projects, whose activity has a certain impact on the motivation and features of youth volunteer participation in social projects. According to the results of the study, the problem associated with the unwillingness of a significant part of young volunteers to take responsibility is identified, possibly associated, on the one hand, with their socio-psychological characteristics, on the other, with the conditions that are created during the implementation of many typical mass social projects and actions for young people as consumers of youth policy.

Keywords: youth participation; social projects; volunteering; youth; social participation management

Acknowledgment: The article was prepared as part of the work on the state assignment of the university. Code of the project FEUZ-2022-0026.

Information for citation: Tarasova, A. N., Pevnaya, M. V., Telepaeva, D. V. (2022), "Self-regulation of youth volunteer activities or factors of non-participation of young volunteers in social projects", Research Result. Sociology and management, 8 (3), 155-171 . DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11.

Введение (Introduction). Эффективность государственной молодежной политики в современной России во многом определяется уровнем социальной активности молодых граждан и вовлечением их в различные проекты и программы. Трансмиссия общественных отношений обеспечивается именно молодым поколением, молодежь является носителем социальных инноваций, двигателем общественной эволюции (Шаповалова, 2022: 40). Организованная работа с молодежью, массовое вовлечение школьников и студентов в социальные, патриотические и культурные мероприятия – один из трендов российской молодежной политики.

Государственная поддержка подобных инициатив определяется федеральными проектами, нацеленными на вовлечение молодежи в добровольческую деятельность через создание и развитие региональных ресурсных центров, некоммерческих организаций и волонтерских центров на базе образовательных учреждений. Так, федеральный проект «Социальная активность» направлен на создание условий для развития и поддержки добровольчества как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества. В рамках федерального проекта «Молодежь России», нацеленного на развитие инфраструктуры для эффективной самореализации молодых россиян, предусмотрены мероприятия для информирования молодого поколения о проектах и вовлечения разных возрастных групп российской молодежи в различные массовые программы. Суммарный бюджет на реализацию данных федеральных проектов составляет более 80 млрд рублей. Федеральное агентство по делам молодежи выделяет в качестве одной из приоритетных целей своей деятельности до 2024 года развитие молодежного добровольчества через поддержку общественных инициатив и проектов, вовлечение к 2024 году в добровольческую деятельность 45% молодежи и 70% студентов в клубное студенческое движение¹.

Важным институтом в формировании просоциального поведения, которое определяет социальное участие молодежи и волонтерскую деятельность как наиболее активную форму его проявления, является система образования. В школах, ссузах и вузах школьники и студенты проводят основную часть своего времени. Структуры образования предлагают вариативные условия для самореализации молодежи, в том числе в волонтерстве, социальных и культурных проектах, которые все чаще реализуются в рамках организации воспитательной деятельности. Молодые люди достаточно гибки в своем поведении, однако не все хотят идти в ногу с мобилизационной политикой государства и участвовать в форумных кампаниях, конкурсах и массовых мероприятиях. Достаточно серьезная часть молодежи выступает пассивными участниками организованных для них социальных и культурных, часто патриотических мероприятий. При этом большей части молодежи присуща скорее активная жизненная позиция. Юноши и девушки готовы включаться в инициативы, только если их поддерживают «свои», если они доверяют их участникам, разделяют ценности внутренней коммуникации (Омельченко, 2019: 18).

Молодежь приспосабливается к социальной ситуации, потенциал поколения не всегда раскрывается в реальных действиях. Сферы труда и образования определяют жизненные установки поколения, от них зависит выбор способов реализации жизненных стратегий молодежи. Так, при активной жизненной позиции большинства ответственное отношение к труду и образованию уживается с принципом «каждый за себя». Нереализованные ожидания в сфере труда и образования сопрягаются с разными социальными чувствами: от надежды и уверенности до тревоги, возмущения, страха, которые могут в дальнейшем отразиться в протестном поведении молодых людей (Зубок, Чупров, 2020: 34).

¹ Об утверждении плана деятельности Федерального агентства по делам молодежи на период до 2024 года – Приказ от 8 февраля 2019 года № 40. URL:

<https://bazanpa.ru/rosmolodezh-prikaz-n40-ot08022019-h4415979/> (дата обращения: 11.08.2022).

В современных условиях очевиден запрос на формирование культуры социального участия молодежи, когда полученный впервые опыт волонтерства влечет за собой не только дальнейшую вовлеченность в событийный контекст молодежной политики, но и социальную инициативу, исходящую от самих молодых людей и девушек. В исследовательском плане важно понять, как происходит саморегуляция молодежи в среде молодежной организованной активности, где социальные проекты реализуются не только для молодых людей, но и с активным их участием. Есть ли определенные отличия в том, что реально делает и намерена делать российская молодежь? Формирует ли среда практики волонтерского участия и понимает ли их ценность молодежь для себя и для будущего?

Таким образом, цель данной статьи – дать оценку саморегуляции волонтерской деятельности молодежи в логике реализации молодежной политики, выявив факторы молодежного неучастия в социальных проектах, препятствующих формированию культуры волонтерства в молодежной среде.

Методология и методы (Methodology and methods). *Теоретические идеи в исследованиях организации волонтерского участия молодежи.* Одной из актуальных исследовательских тематик сегодня является эпизодическое или событийное волонтерство, которое приходит на смену регулярным добровольческим практикам практически во всех странах мира. Такой вид волонтерства предполагает не регулярную систематическую деятельность волонтеров в конкретной некоммерческой организации, а участие добровольцев, как правило, краткосрочное в реализации определенных проектов или мероприятий. Сегодня более половины тех, кто имеет опыт волонтерства в нашей стране (58 %) участвуют именно в событийном волонтерстве (Краснопольская, Гусева, Мейс, Кнаан, 2022: 387). С позиции организации добровольческого труда проектная форма становится наиболее распространенным подходом к реализации различных социальных инициатив и акций

с участием волонтеров. Проектные решения удобны как организаторам социальной и молодежной активности, так и самим волонтерам.

Социальные молодежные проекты наполняют молодежные программы. При одновременной централизации молодежной политики, они сфокусированы на объединении определенных групп проактивной молодежи и их вовлечении в общероссийские проекты в рамках федеральных форумных компаний разной направленности. По данным региональных исследований, на федеральном уровне РФ задается ориентир в реализации молодежной политики как выполнения комплекса мероприятий, в основном для талантливой и активной молодежи (Подъячев, Халий, 2020). Если в европейских странах в дискурсе молодежной политики доминирует риторика надделения молодежи правом, а лейтмотивами являются права, равенство возможностей и доступа, независимость, взросление, устойчивое развитие общества, участие и гражданственность, то в современной российской молодежной политике лейтмотивами являются традиционные ценности, воспитание и патриотизм, а целью мобилизация молодежи в пользу государственного благополучия (Майборода, Саблина, Ясавеев, 2021). В сфере образования наиболее перспективными для оценки эффективности реализуемых мероприятий молодежной политики представляются индикаторы, отражающие долю участия в них обучающихся или охват молодежи, массовость вовлечения в воспитательную деятельность учебного заведения (Куликов, Новиков, Просвирина, Сорочкин, 2018). По заключению социологов, в реализации молодежной политики и развитии инфраструктуры для молодежного участия в нашей стране доминируют жесткие механизмы управления транзитом молодежи. Проекты некоммерческих организаций, направленные на молодежь как целевую аудиторию, чаще всего оказываются направленными на массовость и разовое участие молодых людей и девушек в пуб-

личных мероприятиях без каких-либо дальнейших перспектив как для самих организаций, так и для вовлеченной в данные акции и мероприятия молодежи (Смирнов, 2018).

Такая политика в целом приводит к массовизации волонтерского участия, сужению спектра деятельности волонтеров, и в некотором плане к потере ее смыслов. В то же время, в глобальной повестке расширяются подходы к трактовке волонтерской деятельности, что во многом связано с увеличением спектра волонтерских практик, которые попадают в поле зрения исследователей. Например, согласно концепции волонтерства, представленной в международном докладе ООН о состоянии добровольчества в мире, добровольческая деятельность очень вариативна, сопряжена с гражданским участием и расширяется в разных странах благодаря поддержке государства. Волонтерство интерпретируется как социальная активность в широком контексте различных практик участия граждан в некоммерческом секторе и включает в себя: участие в мероприятиях взаимопомощи, встроенных в общественную и культурную практику мероприятий разных типов некоммерческих организаций; включение добровольцев в оказание услуг нуждающимся как реакция на предполагаемые потребности другого человека или сообщества; работу с информацией, связанную с повышением информированности разных заинтересованных сторон о конкретной социальной проблеме, сообществе, организации или благотворительном секторе в целом; организацию серьезного досуга через волонтерскую деятельность, которая выражает личные интересы или увлечения волонтеров; гражданское участие, которое предполагает трату времени и усилий для взаимодействия с принимающими управленческие решения профессионалами и чиновниками¹.

В такой глобальной концепции волонтерская деятельность реализуется в множестве различных инициатив, в том числе

эпизодических, проектных, нацеленных не только на решение социальных проблем, но и на формирование определенной культуры социального участия (Певная, 2013). Таким образом, социальные инициативы, где вовлекаются волонтеры должны работать на укрепление доверия между людьми, саморегуляцию, самовоспроизводство культурной системы через поддержку традиции в обществе, уважение к истории, людям, практики самоорганизации, коллективную деятельность, в том числе, организованную в проектной форме. Культура социального участия или волонтерской деятельности как просоциального поведения формируется на основе ценностно-смыслового комплекса, семантики деятельности человека. Она находится в непосредственной зависимости от духовно-нравственных характеристик и установок личности. Для культуры важна мотивация волонтерской деятельности, которая базируется на личностных смыслах жизни человека (Купцова, 2018).

Поле молодежной политики в нашей стране формирует определенный тип общественного взаимодействия. Преобладающая большинством российской молодежи традиционной культуры определяет общую направленность формирования смыслового содержания её жизнедеятельности. При этом проявляется диалектика традиционного и современного в изменении смыслов жизнедеятельности молодежи (Зубок, Чупров, 2019). В развитии культуры волонтерства как вида активного социального участия важны когнитивный, эмотивный и деятельностный аспекты. Первый формируется за счет специального или ситуативного обучения, в котором добровольцы получают определенные знания, некоторые навыки деятельности, представления о целях, ценностях и результатах последней (Петрова, 2021). Эмотивный аспект связан с психологическими характеристиками личности добровольцев, с альтруизмом и ответственностью. В этом ключе одной из

¹ Программа добровольцев ООН. Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире. Создание равноправного

общества для всех. URL: <https://swvr2022.unv.org/> (дата обращения: 16.08.2022).

важных индивидуально-психологических характеристик добровольцев выступает осмысление ими своей деятельности в этом статусе. Она проявляется в выраженном интересе к добровольческой деятельности, целеустремленности при наличии устойчивой мотивации к ее выполнению, в видении ее перспектив (Азарова, Яницкий, 2008). Деятельностный аспект связан с готовностью к этой форме социального участия.

Волонтерская деятельность помогает человеку формировать собственное мировоззрение, проявляя «мировоззренческую активность, инициативу, которая свидетельствует об активной жизненной позиции, о стремлении разбираться в проблемах, а не уходить от них». По мнению А. Бабичевой, в процессе волонтерской деятельности у каждого волонтера идет поиск своих собственных ответов на жизненные вопросы (Бабичева, 2016). Удовлетворенность же своим волонтерским участием часто определяет желание молодых добровольцев в отношении ее продолжения (Киселева, 2013). Качество организации деятельности волонтеров влияет на их удовлетворенность (Cho, Wong, Chiu, 2020).

Организация волонтерского участия молодежи в конкретном проекте или программе предполагает определенные действия организаторов – наставников для их совместной работы в партнерских отношениях с молодыми волонтерами, где для последних обязательно конкретизируются результаты волонтерства, его позитивные эффекты для общества и для самой молодежи (Checkoway, Gutierrez, 2006). Волонтерская деятельность является одним из видов социального участия, которое типологизируется исследователями по характеру взаимодействия организаторов и волонтеров и выстраивается по уровням в соответствии с формированием культуры участия в молодежных проектах. Согласно типологии Х. Шнайдер, на первом уровне организаторы слушают молодежь. На втором уровне в рамках взаимодействия молодым людям и девушкам оказывается поддержка в выра-

жении их взглядов. На третьем уровне участия молодежи оказывается поддержка в выражении своих взглядов и при этом учитываются их мнения в проекте. На четвертом уровне участия молодежь оказывается вовлечена в процесс принятия решений. На самом высшем – пятом уровне власть и ответственность за принятие решений разделяется между организаторами и молодыми участниками (Shiery, 2001).

Понимание качественных характеристик взаимодействия организаторов и молодых волонтеров в социальных проектах может раскрыть особенности ролевого поведения молодых добровольцев в контексте формирования их культуры социального участия. Культура волонтерского участия с точки зрения концепции социокультурной саморегуляции может анализироваться через изучение того, как молодежь встраивает добровольческую деятельность в свою жизненную стратегию, реализуя ролевое поведение и приспособляясь к условиям организации добровольческой деятельности в пространстве своей повседневности – обучения и досуга.

О молодежном участии в Свердловской области. В Свердловской области проживает 1 045 208 молодых людей и девушек. В целом молодежь составляет 24,4 % в численности населения региона в целом. По официальным данным в АИС «Молодежь России» зарегистрировано более 30 000 человек, в ЕИС Добро.ру – более 47 000 добровольцев из числа детей и молодежи до 34 лет, более 1353 организаторов добровольческой деятельности в разных муниципальных образованиях региона (по данным платформы на 01.07.2022). На уровне региона молодежная активность поддерживается в рамках направлений государственной региональной программы «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года». В 2021 году в регионе было организовано более 640 патриотических мероприятий, в которых приняли участие 1 200 000 молодых жителей региона.

Создано 497 первичных отделений Российского движения школьников, в которые вовлечены более 43 000 учащихся, 334 отряда и 49 местных отделений Юнармии, 58 поисковых отрядов Ассоциации патриотических отрядов «Возрождение». Региональный этап Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов» привлёк 100 инициативных участников. В продолжающуюся во всей стране акцию МыВместе были вовлечены 3500 молодых волонтеров.

Об эмпирическом исследовании. Опрос молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет проводился методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса (N=1105, тип выборки – квотная, ошибка не более 3,5%) в период с 15.08.2020 г. по 15.10.2020 г. В ее основе следующие квоты: половозрастная структура молодежи; образование (в зависимости от уровня – школа, ссуз, вуз); тип города по численности населения. Расчет выборочной совокупности произведен в соответствии с данными официальной статистики¹, данными «Стратегии молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года», результатами Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего и среднего специального образования². В выборку включены 47% юношей и 53% девушек; обучающихся образовательных организаций общего образования опрошено 40%, студентов колледжей и техникумов – 29%, студентов вузов приняло участие в исследовании 31%. Анкета была создана в SurveyMonkey и распространялась по социальным сетям. За весь период проведения опроса было собрано 1810 анкет респондентов в возрасте от 14 до 24 лет из 81 муниципальных образований региона.

¹ Управление федеральной службы Государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698> (дата обращения: 11.08.2022).

² Мониторинг эффективности деятельности организаций ВО. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 15.08.2022); Мониторинг эффективности деятельности организаций

На втором этапе выборка была скорректирована в соответствии с квотами. В ходе статистического анализа реализованы процедуры корреляционного анализа, метод CHAID дерева классификаций³.

В статье сделана попытка найти ответы на следующие исследовательские вопросы: как работа с молодыми добровольцами в текущем проекте отражается на их готовности к дальнейшему участию в таких проектах в частности и в добровольческой деятельности в целом? Какие из параметров повышают вероятность последующего участия молодых людей и девушек в социальных проектах и волонтерстве как маркера формирования культуры волонтерского участия, а какие понижают?

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Из всей опрошенной молодежи 58% ответили на вопрос об участии в интересном волонтерском проекте или социальной акции. При этом не все респонденты смогли даже вспомнить название мероприятия, отмечая совершаемые ими действия в нем. В анкете молодые люди и девушки прямо писали: «К сожалению, не помню названия акции. Мы ходили к ветеранам» или «Помогали первоклассникам», «Помогали садику строить снежные горки, убирали снег». Некоторые отмеченные молодежью проекты – это регулярно проводимые учебным заведением или организованные городскими чиновниками мероприятия, такие как общегородской субботник, Новый год, Масленица, день города, акция Бессмертный полк и т.п. Вместе с тем отмечены и социальные проекты, которые были инициированы различными социально ориентированными НКО Свердловской области «Дуб фест», «Демидов фест», «Живи Родник», проект ЦМП «Вместе». При этом среди отметивших участие в интересном волонтерском

СПО.

URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_spo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 12.08.2022).

³ Выбор метода обусловлен, во-первых, возможностью его использования для переменных с номинальной шкалой, во-вторых, тем, что он позволяет осуществлять многомерные расщепления узлов (в отличие от CRT, QUEST).

проекте или социальной акции практически каждый восьмой (12%) на вопрос о том, хотел бы он еще раз принять участие в таком проекте или нет ответил отрицательно (варианты «скорее нет» и «нет»). Таким образом, лучший, по мнению молодёжи, проект для многих не стал привлекательным, не сформировал установку на продолжение такой активности. В целом, среди всех имеющих опыт волонтерской деятельности респондентов, которым запомнился какой-то социальный проект как лучший, видят добровольчество в своем будущем только 71% молодых жителей разных городов Свердловской области. Точно не определились для себя в том, что волонтерство будет в их будущем 23%, категорически не хотят продолжать волонтерскую деятельность 6% респондентов анализируемой группы.

Почему же при интересе к проекту и высокой его оценке (подчеркнем, оценённом респондентом как наиболее интересный, лучший), какая-то часть молодежи теряет интерес как к таким проектам, так и к добровольческой деятельности в целом?

Готовность к участию в социальных мероприятиях и акциях в будущем связана с тем, каким образом человек оказался вовлеченным в лучший, по их мнению, проект. В исследовании готовность к участию замерялась по ответам респондентов на вопрос: «Хотели бы вы еще раз принимать участие в таком проекте в будущем?». Каждый мог выбрать одну из альтернатив: «да, как участник и организатор», «да, просто как рядовой участник» или «нет, скорее не готов». Закономерно, что среди тех, кто сам принял решение об участии высока доля тех, кто готов поучаствовать и в будущем, в том числе и как организатор. Далее получается достаточно интересная картина: чем выше статус того, кто приглашал человека в проект, тем выше готовность принимать участие в подобных проектах в будущем. Среди тех, кого убедил участвовать в проекте сам руководитель организации или проекта, доля готовых продолжать участие в подобных проектах примерно такая же, что и при инициативном участии (Таблица).

Таблица

Желание участвовать в таких проектах в будущем в соответствии с тем, кто смог убедить участвовать в этом проекте или акции (в % от опрошенных)

Table

Willingness to participate in such projects in the future according to those who could convince to participate in this project or action (in % of respondents)

Варианты / Variants	Да, безусловно, как участник и организатор / Yes, of course, as a participant and organizer	Да, скорее как участник / Yes, rather as a participant	Нет / No	Всего / In total
Собственное желание / Own desire	64	27	9	100
Руководитель организации, проекта / Head of the organization, project	65	26	9	100
Учитель, преподаватель, руководитель кружка, секции, коллектива / Teacher, instructor, leader of a circle, section, team	48	43	10	100
Мой друг, знакомый / My friend, acquaintance	43	37	20	100
Другое / the other	23	46	31	100
В целом по подвыборке / In general	54	34	12	100

Когда в проект приглашает учитель, преподаватель, руководитель кружка интерес к проектам сохраняется, но скорее в качестве рядовых участников. Многие участвуют в проектах или социальных акциях «за компанию» с друзьями и знакомыми или по другим причинам, но при таком отчасти случайном участии, вероятность того, что человек не захочет участвовать в таких проектах в будущем вырастает почти в 2 раза. Лицо, инициирующее участие школьника или студента в проекте, определяет в какой-то мере его желание участвовать или не участвовать в подобных проектах, но при этом никак не влияет на его планы заниматься или не заниматься добровольчеством в будущем. Статистически значимой разницы нет (значимость различий между группами оценивалась с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона), планируют продолжить заниматься добровольчеством в будущем 67-74% опрошенных молодых людей.

Таким образом, лидер организации или проекта выступает важным звеном в привлечении молодежи к социальным инициативам или акциям. Только лидер может мотивировать к участию, он формирует интерес молодежной аудитории к тому, что делает сам, но при этом характер социальной активности привлеченных им молодых людей и девушек в проект как таковую в целом не изменяется. Его активность на планах продолжать или нет добровольческую деятельность вовлеченных студентов и школьников не отражается.

Несколько необычный результат получен при оценке респондентами характера работы с добровольцами в том проекте, который они идентифицируют для себя как лучший. В анкете респондентам был задан вопрос: «Как бы вы оценили характер работы с добровольцами в том проекте, в котором вы участвовали?» В соответствии со статусами молодых волонтеров в логике лестницы участия респонденты могли выбрать из трех альтернативных ответов: «Организаторы прислушивались к нам, всегда

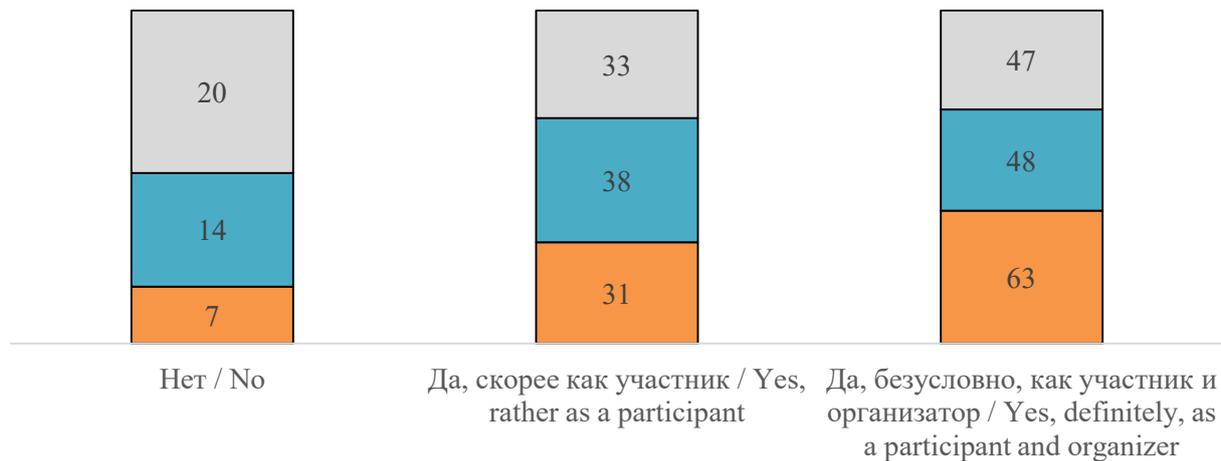
готовы выслушать наше мнение», «Организаторы поддерживали нас в выражениях наших взглядов, всегда учитывали их», «Мы участвовали в процессах принятия решений, разделяли власть и ответственность с ними». Просто внимательное отношение к добровольцам более способствует их желанию продолжать участвовать в подобных проектах (и в добровольческой деятельности вообще) в будущем, чем, когда организаторы делегируют молодым волонтерам больше ответственности, включают их в процессы принятия решений (Рисунок).

Казалось бы, когда добровольцы получают больше полномочий, глубже погружаются в проект, социальная активность у них должна расширяться. Но оказалось все с точностью до наоборот. Исследование показывает, что молодежь Свердловской области чаще не совсем готова к такой ответственности. Вероятность отказа от участия в подобных проектах возрастает почти в 2 раза (20% при 12% в среднем по подвыборке), когда приходится участвовать в процессах принятия решений, разделять власть и ответственность с организаторами. Если на добровольцев не налагается ответственности, их готовы выслушать, но никаких решений они не принимают, то их желание участвовать в подобных проектах возрастает: 63% безусловно готовы и как участники и как организаторы, 31% готовы, скорее, как участники и только 7% не хотят участвовать в таких проектах в будущем.

Интересно, что характер работы с добровольцами отражается не только на восприятии ими подобных проектов, но и сказывается на всей их добровольческой деятельности в будущем. Так среди тех, кто отметил просто внимательное отношение организаторов (но без обременения ответственностью), доля планирующих продолжать в будущем добровольческую деятельность составляет 80% от опрошенных по группе. Среди тех, чьи взгляды и суждения поддерживали и учитывали в работе, 70% готовы продолжать добровольческую деятельность. И лишь у 57% тех, кто участво-

вал в процессах принятия решения, разделял с организатором власть и ответственность, в планах продолжать добровольческую деятельность. Данный результат требует дополнительных исследований, так как собранные данные не дают возможно-

сти выявить, с чем он связан: не готовностью молодежи к ответственности или же неэффективной организацией проектов, когда наделенный ответственностью доброволец вынужден решать много дополнительных ему не очень интересных задач, что разрушает его мотивацию.

- Мы участвуем в процессах принятия решений, разделяем власть и ответственность / We participate in decision-making processes, share power and responsibility
- Поддерживают нас в выражении наших взглядов, учитывают их / They support us in expressing our views, take them into account
- Организаторы прислушиваются к нам и всегда готовы выслушать наше мнение / The organizers listen to us and are always ready to listen to our opinion

Рис. 1. Желание участвовать в подобных проектах в будущем по характеру работы с добровольцами в текущем проекте (в % от опрошенных в подвыборке, n=643 человека)
Fig. 1. Desire to participate in similar projects in the future by the nature of work with volunteers in the current project (in % of the respondents in the subsample, n=643 people)

Готовность включаться в подобные проекты и желание участвовать в добровольческой деятельности в будущем оказалась не связанной с тем, для кого был этот проект. В анкете респондентов просили ответить на вопрос: «Для кого было важно это мероприятие больше всего?». Выбрать респонденты могли следующие ответы: «Для конкретного человека, группы людей, которым оказывалась помощь в проекте», «Для организации, которую мы представляли», «Для организации, которой мы помогали», «Для меня, и таких как я», «Затрудняюсь ответить».

Независимо от того был ли проект важен для конкретной организации, которой

помогали или которую представляли добровольцы, для конкретного человека или группы людей, которым была оказана какая-то помощь, либо для самих добровольцев, молодежь в них участвующая, давала примерно схожие ответы (расхождение в распределении ответов в пределах ошибки выборки) на вопросы о желании дальнейшего участия в подобных проектах и добровольчестве в будущем. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о том, что молодежь мотивируется скорее тем, как (организация работы в проекте) и кем (кто инициатор организатор) реализуется проект, чем тем, для чего он нужен и кому важен. Ключевой характеристикой является

то, что лучший проект для молодежи в оценках самой молодежи в любом случае должен восприниматься как важный и нужный хоть кому-то. Среди тех, кто вообще затруднился с ответом на поставленный вопрос, доля неготовых продолжать участвовать в таких проектах возрастает практически в 2 раза (с 12% до 25%).

Используя метод CHAID дерева классификаций удалось выделить и структурировать ключевые параметры организации текущего проекта, которые максимизируют желание еще раз принять участие в таком проекте, а также определяют готовность продолжить добровольческую деятельность в будущем (см. Приложение 1 и Приложение 2). Ключевым условием (узлом первого уровня) стал предиктор – характер работы с добровольцами. Внимательное отношение добровольцам, готовность выслушать, НО без наделения их какой-либо ответственностью (даже если это просто готовность поддерживать инициативу) уменьшает долю «уходящих» почти в 2 раза (с 12,3% до 6,6%). Испытание ответственностью лучше проходят те, чье участие в проекте не случайно, т.е. сам так решил, пригласил руководитель проекта, предложил преподаватель или руководитель секции (узел второго уровня – ключевой человек, который смог убедить участвовать в этом проекте или акции, смог все организовать), среди них примерно базовый уровень «уходящих» (11,6%). А вот те, кто отчасти случайно попал на проект (позвал друг, знакомый, другое), любой ответственности бояться: почти треть (27,5%) потом не желают участвовать в таких проектах.

Для участвующих без обязательств (т.е. без включения в процесс принятия решений, власти и ответственности в проекте) важно осознание важности проекта \ мероприятия (узел второго уровня – для кого это мероприятие было важно больше всего). Если доброволец не понимает кому все это нужно (затруднился с ответом на вопрос «Для кого, по Вашему мнению, было важно это мероприятие больше всего?»), то жела-

ние участвовать в будущем резко снижается (доля уходящих возрастает с 6,6% до 25%). Добровольцам оказывается достаточно просто знать, что проект или социальное мероприятие кому-то нужно, причем даже не важно кому именно (для конкретных людей, для конкретной организации, для таких как я), в этом случае готовность участвовать в таких мероприятиях в будущем сохраняется («уходящих» всего 4%).

Желание дальнейшего участия в подобных проектах статистически значимо различается по гендерным группам (среди мужчин доля желающих участвовать в последующих проектах ниже, чем среди женщин), уровню материального положения (средний слой более отзывчив на последующее включение), уровню образования (среди студентов вузов, желающих участвовать в таких проектах меньше в 2 раза, но при этом статистически значимой разницы готовности заниматься добровольчеством в будущем по образованию нет). Нет различий и по типу населенного пункта, то есть доля готовых и желающих продолжать участвовать в социальных проектах примерно одинакова в разных типах городов.

Заключение (Conclusions). Опрос молодежи Свердловской области показал, что наиболее привлекательными социальными проектами с позиции молодых волонтеров, оказываются регулярные и достаточно типичные акции, сетевые или массовые мероприятия. Молодые люди и девушки вне зависимости от типа населенного пункта, в котором они проживают, возраста или образования, как правило, запомнили и оценили, как лучшие те проекты, которые не требуют серьезной вовлеченности с их стороны. Запомнившиеся молодежи социальные проекты, как правило, краткосрочны и событийны. Данные акции и мероприятия хорошо поддерживаются информационно, они проводятся по всей стране одновременно, либо являются достаточно распространенными в разных типах городов.

В исследовании было установлено, что наиболее результативное социальное участие молодежи в такой событийной повестке обеспечивается заинтересованным наставником, который может не только вовлечь, но и мотивировать к добровольческой деятельности, повлиять на понимание молодыми добровольцами ее сути только в определенном проекте. Роль идеолога, руководителя, инициатора проекта, акции или мероприятия является ведущей в процессе саморегуляции молодых волонтеров, обеспечивая их погружение для осознания смысла деятельности и коллективного взаимодействия в рамках конкретного проекта. Фактором неучастия, а соответственно несформированности отношения молодежи к просоциальной активности выступает дружеская среда, в которой можно быть вовлеченным, но не увлеченным серьезно, а соответственно не готовым к продолжению волонтерской деятельности в своем будущем.

Молодежные социальные проекты и акции, массово проводимые по всей стране, формируют поле социального участия, в котором молодые люди и девушки приспособляются, встраиваются в среду, участвуют в мероприятиях даже в роли волонтеров на правах больше потребителей молодежной политики, нежели активных субъектов, формирующих ее и способных нести ответственность за свое участие. Делегирование молодым волонтерам больше ответственности, скорее несет в себе риски волонтерского неучастия молодежи в будущем.

Для молодежи Свердловской области, участвующей в социальных проектах и акциях в качестве волонтеров, крайне важно осознавать значимость своего участия вне какой-либо ориентации на запросы и потребности конкретных людей. В ходе саморегуляции своей добровольческой деятельности молодые волонтеры в большей мере ориентированы на себя, они обращают внимание на условия организации своего участия и тех, кто их привлек в этот проект.

Волонтерское участие молодежи, собственно, как и волонтерство в целом по России и в других странах имеет «женское лицо». Опыт участия в социальных проектах чаще оказывает положительное влияние на намерения именно девушек в отношении продолжения их волонтерской деятельности. Школьная среда чаще чем среда колледжей и вузов создает условия для волонтерской деятельности, во многом за счет мобилизационных усилий со стороны организаторов. В вузах не увеличивается доля молодых волонтеров, не изменяются и характеристики их вовлеченности в добровольчество.

Выявленные факторы волонтерского неучастия показательны для коррекции управления молодежной активностью в образовательной среде. Стратегически важно трансформировать общие подходы к реализации молодежной политики на разных уровнях ее реализации. При общей результативности массовых, сетевых социальных акций и проектов особого внимания требует индивидуальная работа с мотивацией молодых волонтеров в конкретных проектах. Включение добровольцев в процессы принятия решений, разделение с ними власти и ответственности за проект (наряду с руководителем) отрицательно сказывается на социальной активности молодежи. Снижается не только желание в будущем участвовать в подобных проектах, но и готовность вовлекаться в любую добровольческую деятельность. Однако внимательное отношение к молодым волонтерам, когда организаторы прислушиваются к их мнению, но не нагружают ответственностью, более способствует последующему включению молодежи в подобные проекты. Таким образом, процесс наделения молодых людей и девушек ответственностью и полномочиями в проектах должен быть постепенным и очень аккуратным, иначе это скорее пугает таких добровольцев, чем мотивирует на дальнейшее участие.

В планировании самих проектов и их информационном продвижении важно особо акцентировать внимание молодежной

аудитории на социальную значимость и конкретные эффекты, которые несет деятельность волонтеров определенным людям, организациям и самим волонтерам. Нельзя и исключать из поля управленческого воздействия тех, кто оказывается вовлеченным в социальные инициативы за компанию. Для них роль наставника и лидера проекта оказывается наиболее важной. Чем выше статус того, кто приглашал человека в проект, тем выше готовность принимать участие в подобных практиках в будущем. Кроме того, именно эта характеристика определяет готовность волонтеров принимать на себя функции организатора.

Грамотное управление и организация добровольческой деятельности молодежи в текущих проектах может существенно повысить готовность к последующему участию как в подобных проектах, так и вообще в добровольческой деятельности. Таким образом, донесение до добровольцев важности проекта, объяснение, кому он нужен, а также отсутствие попыток переложить на добровольцев какие-то функции организаторов способствует минимизации доли уходящих из поля волонтерской активности молодых людей и девушек с опытом добровольческой деятельности. Эти же параметры определяют и готовность продолжить добровольческую деятельность в будущем, вовлекая в нее большее число молодых людей и девушек.

Определенные ограничения данного исследования связаны с тем, что изучаются мнения и поведение молодежи только одного российского региона. Несмотря на то, что в данной статье представлены результаты регионального проекта, отсутствие статистически значимых различий между молодыми жителями разных типов городов, позволяет заключить, что скорее характеристики саморегуляции волонтерской деятельности молодежи Свердловской области могут быть показательны для многих российских территорий. В этом же плане возможно прогнозировать и перспективы развития научной тематики в реализации

сравнительных межрегиональных исследований по заявленной проблематике. Перспективным видится и более глубокое изучение мотивации отказа молодежи от волонтерского участия, и выявление организационных условий, приводящих к нему.

Список литературы

- Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120-125.
- Бабичева А. Волонтерство: прошлое, настоящее, будущее // Сборник материалов по подготовке волонтеров. Самара, 2016. 148 с.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. № 4. С. 164-186.
- Зубок Ю. А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13-41.
- Киселева Т. Г. Мотивация и эрзац-мотивация волонтерской деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. С. 33-37.
- Купцова И. А. Формирование культуры волонтерства в процессе профессиональной подготовки студентов // Педагогика и психология образования. 2018. № 3. С. 86-94.
- Майборода А. В., Саблина А. А., Ясавеев И. Г. Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России // The Russian Sociological Review. 2021. № 20 (3). С. 71-97.
- Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях / Куликов С. П., Новиков С. В., Просвирина Н. В., Сорокин А. Е. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 76-83.
- Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3-27.
- Певная М. В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтер-

ства // Известия Уральского федерального университета. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174-180.

Петрова Т. Э. Повышение квалификации в сфере добровольчества (волонтерства) // Материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2021. С. 658-660.

Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. № 2. С. 263-276.

Смирнов В. А. Молодежная тематика в публикациях российских исследователей: ключевые тренды и противоречия // Социология образования. 2018. № 2. С. 23-33.

Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров / Краснопольская И. И., Гусева П. Д., Мейс Л., Кнаан Р. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 384-408.

Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2022. № 22 (1). С. 39-45.

Checkoway B., Gutierrez L. Youth Participation and Community // Journal of Community Practice. 2006. № 14. pp. 1-9.

Cho H., Wong Z.E., Chiu W. The Effect of Volunteer Management on Intention to Continue Volunteering: A Mediating Role of Job Satisfaction of Volunteers // SAGE Open. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F2158244020920588>.

Shiery H. Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations // Children & Society. 2001. № 15. pp. 107-117.

References

Azarova, E. S., Yanitskij, M. S. (2008), "Psychological determinants of volunteering", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 306, 120-125. (In Russian)

Babicheva, A. (2016), *Volunteering: past, present, future. Collection of materials for the training of volunteers*, Samara, Russia, 148. (In Russian)

Zubok, Ju. A. and Chuprov, V. I. (2019), "Self-regulation of meaningful values in the cultural space of youth", *Vestnik Instituta sociologii*, (4), 164-186. (In Russian)

Zubok, Ju. A. and Chuprov, V. I. (2020), "Youth Life Strategies: Realization of Expectations and Social Moods", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 13-41. (In Russian)

Kiseleva, T. G. (2013), "Motivation and ersatz motivation for volunteering" // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, (4), 33-37. (In Russian)

Kuptsova, I. A. (2018), "Formation of a culture of volunteering in the process of professional training of students", *Pedagogika i psikhologija obrazovanija*, (3), 86-94. (In Russian)

Maiboroda, A.V., Sablina, A.A. and Yasaveev, I.G. (2021), "State for Youth or Youth for the State: Youth Policy Discourses in the EU and Russia", *The Russian Sociological Review*, (3), 71-97.

Kulikov, S. P., Novikov. S. V., Prosvirina, N. V. and Sorokin, A. E. (2018), "Monitoring the effectiveness of implemented programs and projects in the field of youth policy in Russian educational organizations", *Regionalnye problemy preobrazovanija ekonomiki*, (10), 76-83. (In Russian)

Omelchenko, E. L. (2019), "Is the Russian case of transformation of youth cultural practices unique?", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 3-27. (In Russian)

Pevnaya, M. V. (2013), "Disciplinary and methodological approaches to the study of volunteering", *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija: Problemy obrazovanija, nauki i kultury*, (2), 174-180. (In Russian)

Petrova, T. E. (2021), "Professional development in the field of volunteering", *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii XV Kovaljevskie chtenija*, Sankt-Peterburg, 658-660. (In Russian)

Podyachev, K. V. and Halij, I. A. (2020), "State Youth Policy in Modern Russia: the concept and realities", *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sotsiologija*, (2), 263-276. (In Russian)

Smirnov, V. A. (2018), "Youth topics in the publications of Russian researchers: key trends and contradictions", *Sotsiologija obrazovanija*, (2), 23-33. (In Russian)

Krasnopolskaya, I. I., Guseva, P. D., Mejs, L. and Knaan, R. (2022), "Satisfaction Factors for Episodic Volunteers", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), 384-408. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (2022), "Political strategies of youth: will our politics be young?", *Izvestija*

Saratovskogo universiteta. Serija: Sociologija. Politologija, (1), 39-45. (In Russian)

Checkoway, B. and Gutierrez, L. (2006), "Youth Participation and Community", *Journal of Community Practice*, (14), 1-9.

Cho, H., Wong, Z.E. and Chiu, W. (2020), "The Effect of Volunteer Management on Intention to Continue Volunteering: A Mediating Role of Job Satisfaction of Volunteers", *SAGE Open*. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F2158244020920588>.

Shiery, H. (2001), "Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations", *Children & Society*, (15), 107-117.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2022 г. Поступила после доработки 24 августа 2022 г.

Принята к печати 05 сентября 2022 г.

Received 15 August 2022. Revised 24 August 2022.

Accepted 05 September 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Тарасова Анна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Anna N. Tarasova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Technology, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Maria V. Pevnaya, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Technology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

Телепаева Дарья Фёдоровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Darya F. Telepaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Technology, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Работа с добровольцами и их желание включаться в последующие проекты

